«ДОМ ВИВАЛЬДИ» — В ЧЕСТЬ ИГОРЯ МОИСЕЕВА — «КУЛЬТУРА»

Культура - 1994 - 14 мая.

Князь - с.1

Игорь народного танца

Фестивали всегда заканчиваются слишком быстро. В прошлом номере мы «открыли» фестиваль музыки и танца в честь Игоря Моисеева, а в этом — уже «закрываем» его.

Завершающий аккорд был мощным — ярким, красочным и удалым. Конечно же, не преминули «выдать» целое отделение сами моисеевцы, а уж затем их «отца родного» поздравляли (естественно, с помощью танца и песни) коллеги-«народники».

Под аккомпанемент Оркестра народных инструментов имени Осипова (дирижер — Н. Калинин) Л. Рюмина объяснилась в любви Игорю Александровичу: «Очаровательные глазки, очаровали вы меня...». Кабардино-Балкарский ансамбль народного танца «Балкария» ослепил золотом одежд и виртуозностью танцевальных пассажей. Хор имени Пятницкого (вкупе с его танцорами, весьма впечатлившими своим искрометным, заразительным Русским) крикнул юбиляру троекратное «ура!». Ученица «Орфея, маэстро танца» и руководитель ансамбля «Сувенир» Т. Голованова преподнесла в качестве сувенира вальс Штрауса (постановка Л. Голованова). Задорную русскую песню пропели виновнику торжества «Воронежские девчата», а «березки» из ансамбля «Березка» — специально написанные по случаю юбилея частушки. Главный балетмейстер «александровцев» В. Никитушкин «нарисовал» живую картину «Письмо запорожцев танцевальному султану». Ливанский танец выбрал для поздравления нашего героя ансамбль народного танца российского университета Дружбы народов. А воспитанники Московского военно-музыкального училища Минобороны такие «марши урезывали» и такие откалывали коленца, что зал ревел, не в состоянии успокоиться. Наконец, юбиляру прислал из Германии приветственную телеграмму С. Рихтер.

Закрывала фестиваль его хозяйка — Светлана Безродная. На сей раз «Вивальди-оркестр» сыграл танго О. Строка. Причем сама хозяйка исполняла роль партнерши своего гостя, танцевавшего изящно, элегантно, так, как будто действительно ему 70 лет, а не его творческой деятельности. Еще раз поздравив «Князя Игоря народного танца» (определение С. Бэлзы), С. Безродная выразила надежду, что будут и другие праздники в честь Игоря Александровича, и возвестила: «Фестиваль продолжается!».

Поскольку мы начали свои сегодняшние заметки «с конца», для нас «продолжение» моисеевского фестиваля — не аллегория.

Как он продолжался — читайте на 7-й странице.

● *Патриарх танца Игорь Моисеев и юный пианист, лауреат Фонда «Новые имена» Алибек Альпиев нашли на фестивале общий язык.*

Фото Николая Самойлова.

«ДОМ ВИВАЛЬДИ»—В ЧЕСТЬ ИГОРЯ МОИСЕЕВА— «КУЛЬТУРА»

Культура. – 1994. – 14 мая. – С. 7.

Князь Игорь народного танца

К «Лебединому озеру» в Театре Станиславского и Немировича-Данченко, показанному в начале, прибавилось еще одно — на сцене Кремлевского Дворца в Театре классического балета Н. Касаткиной и В. Василева. Главные партии исполнили ведущие солисты В. Тимашева и А. Горбацевич. Юбиляра, своего основателя (27 лет назад И. Моисеев создал «Молодой балет», ставший прообразом Театра классического балета) вызвали на сцену. Приняв букет, Игорь Александрович был вынужден тут же откланяться — его уже ожидали в Зале имени Чайковского.

Право же, трудно было предвидеть, что в рамки одного торжества возможно вместить и преклонение перед творческим многолетием, и радость приобщения к новому. Именно открытиями был богат фестиваль: например, репертуарными премьерами «Вивальди-оркестра». Сколько их было в двух программах камерного ансамбля и сколько радости принесли они публике!

А Моцарт студентки консерватории Басинии Шульман и оркестра «Новой оперы» под управлением Евгения Самойлова! Такого «юного», совершенного Моцарта давно не приходилось слышать.

«Неизвестные страницы итальянской музыки» — назвали свою программу ансамбль инструменталистов «Фьори музыкален» и — вокалистов «Соборяне». И что примечательно, обнаружили они это новое у «стариков» композиторов XVI—XVII веков.

Ну а тем, кто, не мудрствуя лукаво, поставил в концерте, посвященном Дню Победы, цель «реанимировать» то, что предается постепенно забвению, что пытаются вычеркнуть из нашего быта как отжившее свой век,— литературу, музыку военных лет, хочется низко поклониться в знак благодарности. Те, кого собрала эта программа в зале «Россия», буквально со слезами на глазах воспринимали все происходящее на сцене...

Театр «Геликон» хотел было отметить юбилей «князя Игоря танца» «Паяцами» под открытым небом, но усомнился в погоде и решил не рисковать — показал камерный вариант спектакля в Доме медика, сиречь кн. Шаховской, Н. Загоринская, С. Яковлев, Л. Бомштейн, А. Чистяков и хоровой ансамбль Т. Громовой, как всегда, постарались не ударить в грязь лицом. А за дирижерским пультом стоял В. Крицков, тоже, между прочим, в прошлом «народник»— мастер игры на баяне.

Вновь перечтенные забытые страницы, премьеры, новые имена... Праздник в честь старейшины хореографии превратился в торжество нового и молодого. Такого же молодого и полного надежд, как сам «Дом Вивальди», придумавший этот фестиваль.

М. ИГНАТЬЕВА,
Н. ШАДРИНА.

Откровение Мастера

Семьдесят лет творческой деятельности — дата сама по себе весьма внушительная. Есть, однако, явления, абсолютно независимые от круглых дат. Явления праздничные изначально — во всякий день, во всякий час. К таким явлениям и принадлежит уникальное триединство: Моисеев — Ансамбль—Школа. Они взаимообусловленны и нерасторжимы. Это союз профессиональной искушенности, мудрого художественного опыта с восприимчивой, жадной до откровений младостью.

Откровения дарованы хореографией Моисеева. Мы нынче уныло скупы на позитивные определения. Предпочитаем иронизировать надо всем и вся, кстати и некстати кичимся собственным «остроумием». Боимся комплиментарности? Но меж светским комплиментом и констатацией фактов — разница ощутимая. И свершения в искусстве обязывают критика называть вещи своими именами.

Любой из моисеевских шедевров, камерных и монументальных, сюжетных и бессюжетных, лаконичных и развернутых во времени и пространстве, казалось бы, известен почти наизусть. Откуда же возникает иллюзия первого впечатления, первозданности в горделиво парадном выходе польского «Оберека»? Откуда вечный трепет чувства, скрытного, хрупкого и глубокого, в колдовской и нежной, медлительной и динамичной «Русской сюите»? Откуда всегдашний огненный азарт «Арагонской хоты»? И отчего словно впервые всматриваешься в изысканные линии калмыцкого трио, следишь за романтическими страстями «Испанской баллады», отчего снова и снова завораживают ритмическое «узорочье» аргентинских «Гаучос» или юмор виртуозной нанайской «Борьбы малышей»?

Все эти сочинения образовали программу вечера-открытия фестиваля. А концерт Школы-студии дополнил панораму моисеевского творчества. И снова был тот же эффект возникновения Танца «на глазах у потрясенной публики». А ведь перед нами, помимо знаменитой «Дороги к танцу», «продефилировали» и совсем ранние произведения Мастера— поставленная за год до создания ГАНТ «Полянка», история сельского белорусского «Картинки прошлого», создаваемый Моисеевым еще с 30-х годов. Уже тогда осознанно и интуитивно, упрямо и последовательно будущий мэтр и всегдашний новатор Моисеев начинает воспитывать, выращивать, «ваять» свой театр танца. Единственный в своем роде Театр движим неутомимым, юношеским интересом к жизни, ведóм несокрушимой верой в могущество хореографической экспрессии. Танец, пластика, мизансцена слиянны и нераздельны. У них одна цель, одна направленность — Характер.

В «Семейных радостях» характеров — множество. Чадолюбивые, преисполненные патриархального достоинства родители, многочисленные «разномастные» и разновозрастные чада и домочадцы, студенты, ребе, невеста, жених... Каждый сам по себе — говорливый или молчун, простодушный или себе на уме, многоумный или наивный. И — все вместе, объединенные колоритом обычаев, нравственного и житейского уклада, исконных и свято хранимых традиций. Все роли, в сущности, маленькие. А все исполнители—большие актеры. Мастерство. культивируемое Моисеевым, его жесткая и жестокая требовательность к артистам, его суровая, не склонная к сантиментам любовь к ним же — талантливым, тренированным, одухотворенно-дисциплинированным, живут и светятся в «Семейных радостях».

Ничего мелкого. Ничего «проходного». Каждое па, каждый взгляд, поворот корпуса, головы, прочувствованы, поданы крупным планом, дышат нескрываемой симпатией к комичным и трогательным персонажам. Двадцатиминутный спектакль (а перед нами, конечно, спектакль с четкой экспозицией, сюжетными линиями, кульминацией и финалом) увенчан символичным стопкадром. Все участники с полотнищем—изображением праздничного стола с семисвечниками, словно зовут публику разделить их торжество. Вот еще одна чисто моисеевская примета хореографических фантазий — они открыты, явлены зрителю широко и радушно. Коммуникабельность эта особенно драгоценна в наше время всеобщего отчуждения, взвинченной озлобленности и духовной скудости.

Фестиваль завершился. Прославленные моисеевцы возвращаются в классы и репетиционные залы. Одни будут учить, другие — учиться. Дирижеры А. Гусь и А. Радзецкий продолжат свой повседневный труд с оркестрантами. Студийцы будут овладевать премудростями классического и народно-сценического танца, фламенко, художественной гимнастики, модерн-танца и прочими сложнейшими предметами. И все сферы деятельности огромного коллектива будут цементироваться и озаряться творческой волей Игоря Моисеева.

Незадолго до фестиваля он говорил своим питомцам: «Надо, чтобы глаза пели. Надо, чтобы душа пела. Надо, чтобы был простор. Надо, чтобы танец рождался из особого состояния души и сердца, когда словом вы уже не можете выразить себя. Если не будет этого ликования души, никакая отделка частностей не спасет...» Ликование души. Особое состояние души и сердца. Они-то и создают праздник. Фестиваль закрылся. Праздник останется.

Е. ЛУЦКАЯ.

● *Польский танец «Оберек». На переднем плане — Татьяна Кузнецова, наша коллега, между прочим — балетный критик. Не каждый ансамбль или даже театр может похвастать наличием собственного критика. (Впрочем, о своих она не пишет).*

● *«Семейные радости». Премьера прозвучала громко!*
Фото Е. Шиян.

● *«Дом Вивальди» славен «Вивальди-оркестром». Выступают хозяева фестиваля!*
Фото Н. Самойлова.

«ДОМ ВИВАЛЬДИ» — В ЧЕСТЬ ИГОРЯ МОИСЕЕВА — «КУЛЬТУРА»

Культура.-1994-14 мая.

Князь-с.1 Игорь народного танца

Фестивали всегда заканчиваются слишком быстро. В прошлом номере мы «открыли» фестиваль музыки и танца в честь Игоря Моисеева, а в этом — уже «закрываем» его.

Завершающий аккорд был мощным — ярким, красочным и удалым. Конечно же, не преминули «выдать» целое отделение сами моисеевцы, а уж затем их «отца родного» поздравляли (естественно, с помощью танца и песни) коллеги-«народники».

Под аккомпанемент Оркестра народных инструментов имени Осипова (дирижер — Н. Калинин) Л. Рюмина объяснилась в любви Игорю Александровичу: «Очаровательные глазки, очаровали вы меня...». Кабардино-Балкарский ансамбль народного танца «Балкария» ослепил золотом одежд и виртуозностью танцевальных пассажей. Хор имени Пятницкого (вкупе с его танцорами, весьма впечатлившими своим искрометным, заразительным Русским) крикнул юбиляру троекратное «ура!». Ученица «Орфея, маэстро танца» и руководитель ансамбля «Сувенир» Т. Голованова преподнесла в качестве сувенира вальс Штрауса (постановка Л. Голованова). Задорную русскую песню пропели виновнику торжества «Воронежские девчата», а «березки» из ансамбля «Березка» — специально написанные по случаю юбилея частушки. Главный балетмейстер «александровцев» В. Никитушкин «нарисовал» живую картину «Письмо запорожцев танцевальному султану». Ливанский танец выбрал для поздравления нашего героя ансамбль народного танца российского университета Дружбы народов. А воспитанники Московского военно-музыкального училища Минобороны такие «марши урезывали» и такие откалывали коленца, что зал ревел, не в состоянии успокоиться. Наконец, юбиляру прислал из Германии приветственную телеграмму С. Рихтер.

Закрывала фестиваль его хозяйка — Светлана Безродная. На сей раз «Вивальди-оркестр» сыграл танго О. Строка. Причем сама хозяйка исполняла роль партнерши своего гостя, танцевавшего изящно, элегантно, так, как будто действительно ему 70 лет, а не его творческой деятельности. Еще раз поздравив «Князя Игоря народного танца» (определение С. Бэлзы), С. Безродная выразила надежду, что будут и другие праздники в честь Игоря Александровича, и возвестила: «Фестиваль продолжается!».

Поскольку мы начали свои сегодняшние заметки «с конца», для нас «продолжение» моисеевского фестиваля — не аллегория.

Как он продолжался — читайте на 7-й странице.

● *Патриарх танца Игорь Моисеев и юный пианист, лауреат Фонда «Новые имена» Алибек Альпиев нашли на фестивале общий язык.*

Фото Николая Самойлова.